

Нянь Сяоми в испуге замахал руками, отступая назад.

— Это невозможно! Бабушка Ци, я построил дом для вашей семьи не ради денег. Вы когда-то спасли Янь Мо, да и ко мне всегда относились с добротой. Я искренне хочу, чтобы вы переехали к нам жить. Если я возьму ваши деньги, то как же я...

Бабушка Ци прервала его, смотря на него с теплотой, но в голосе её звучала непоколебимая твердость.

— Эти сто лянов серебра остались от моего покойного мужа. Если ты не считаешь это дурным предзнаменованием, возьми их. Если же не возьмёшь, я не перееду к вам.

После таких слов Нянь Сяоми не смог возразить и лишь молча взял деревянный ящик.

Однако эти сто лянов серебра пришлось как нельзя кстати.

— Бабушка, я... я напишу вам расписку. Когда у меня будут деньги...

— Дитя, не скрою, я давно считаю вас своими детьми. Если вы будете заботиться обо мне до конца моих дней, что значат эти деньги? К тому же я знаю о Юньфэне и Сяо Юне. Возможно, наши семьи станут ещё ближе!

В глазах Нянь Сяоми заблестели слёзы. Он мягко обнял её.

— Тогда я больше не буду звать вас Бабушкой Ци. Отныне я буду звать вас бабушкой! Бабушка, будьте спокойны, я обязательно буду хорошо заботиться о вас и не позволю никому обижать вас и Юньфэна.

Бабушка Ци уже не могла сдерживать слёз. Старшая и младшая обнялись и плакали вместе.

Между тем, хотя дом и был построен, сразу переехать в него было нельзя, так как требовалась внутренняя отделка и изготовление мебели.

Благодаря ста лянам серебра от бабушки Ци, Нянь Сяоми мог позволить себе более роскошную отделку.

Большой двор выложили каменными плитами, а из гальки сделали извилистую дорожку, что придало ему особый шарм.

Помимо побелки стен и укладки кирпича, в каждой спальне установили тёплые каналы.

Особое внимание он уделил ванной комнате. Всё можно было упустить, но ванная и туалет должны были быть идеальными!

Янь Мо вместе с Сяо Юном и другими провели два дня в горах, разыскивая несколько кусков белого мрамора, который специально отвезли в ювелирную мастерскую в городе.

За три ляна серебра мастер разрезал и отполировал мрамор, превратив его в ровные плиты, которые использовали для пола в ванной и кухонной печи.

Затем управляющий Сюэ помог им найти мебельную мастерскую, где по скидке изготовили комплект мебели.

Когда всё было готово, дом наконец стал пригодным для проживания.

Выбрав благоприятный день, семья Нянь решила переехать в новый дом и устроить праздничный пир.

Но за несколько дней до церемонии Янь Шубай совершил нечто невероятное!

Его родители сосватали ему невесту в городе — дочь начальника городского управления Хайчжоу.

Начальник когда-то сдавал провинциальный экзамен вместе с четвёртым сыном семьи Янь. Однако он получил чиновничью должность, а тот лишь открыл ресторан.

Семьи поддерживали отношения, и благодаря рекомендации четвёртого сына Янь, начальник хорошо отозвался о Янь Шубае, уверенный, что тот сдаст экзамен и сделает блестящую карьеру. Поэтому он и согласился на помолвку.

Но неожиданно два дня назад Янь Шубай явился в их дом и потребовал разорвать помолвку...

Утром, едва солнце показалось на горизонте, взрослые петухи семьи Нянь устроили соревнование, кто громче прокричит.

Нянь Сяоми всю ночь видел сны: то о детях из детского сада, то о маме, то о собаках и кошках, то о том, как лежит на удобной кровати и смотрит «Легенду о Чэньцине»...

Резко разбуженный криком петухов, он открыл глаза и увидел паутину на потолочной балке, почувствовав себя немного потерянным во времени.

Янь Мо и Сяо Юн ушли на рассвете в новый дом. Как только привезут мебель и устроят пир, можно будет официально переехать!

Нянь Сяоми встал, разбудил Юй Ху и Нюню, позавтракал, прибрался и отправился в огород.

Благодаря «Сердцу Природы» овощи росли всё лучше, и он начал волноваться.

Съесть всё было невозможно, и даже для свиней оставалось в избытке. После переезда у него не будет времени приходить сюда.

Внезапно его осенила идея — сделать соленья!

Только он подумал об этом, как ворота резко распахнулись, и внутрь ворвалась Сюэ Южун.

За время их общения Нянь Сяоми полюбил эту энергичную женщину.

Хотя она была немного эксцентричной, но обладала добрым сердцем, прямым характером и жизнерадостностью, напоминая женскую версию сестрицы Ланьхуа.

Она была общительной, знала много людей и любила заниматься сватовством.

— Так рано утром, что привело тебя сюда?

Сюэ Южун взяла поданный ей бамбуковый стакан, жадно выпила его содержимое, затем поправила грудь и сказала:

— Как же иначе? Я ещё затемно отправила возницу на телеге, чтобы передать тебе новости!

— Новости? Какие новости?

Сюэ Южун нервно ответила:

— Это ужасно! Янь Шубай пришёл в дом начальника, чтобы расторгнуть помолвку. Девушка рыдает, начальник чуть не умер от злости. Говорят, сегодня он приведёт людей в дом старосты, чтобы устроить скандал. Разве Янь Шубай не любит Сяо Юна? Я боюсь, что это заденет вашу семью, поэтому поспешила предупредить вас!

Сердце Нянь Сяоми упало.

Дело принимало плохой оборот.

Как можно так прямо прийти в дом невесты и потребовать разорвать помолвку? Это хуже, чем осквернить могилы предков!

Если это станет известно, девушка, наверное, покончит с собой, как ей потом жить?

Янь Шубай, видимо, слишком увлёкся учёбой и потерял рассудок!

Но тут же он успокоил себя: если Янь Шубай действовал по своей воле, то скандал не коснётся их семьи.

— Главное, чтобы ты была в курсе. Кстати, у тебя ещё есть тушёное мясо? Деревенские уже подсели на него, а ты перестал продавать!

Из-за строительства дома бизнес семьи Нянь по продаже тушёного мяса временно остановился, но Нянь Сяоми всё же готовил немного, иногда угощая рабочих.

— Ладно, ещё есть, я тебе упакую!

Когда мясо было упаковано, Сюэ Южун поцеловала Нюню, забралась на телегу и уехала.

Нянь Сяоми улыбнулся. Увидев её утром, его настроение улучшилось. Взяв корзину, он отправился в огород.

Нюню тоже была рада и помогала ему собирать стручковую фасоль.

Фасоль наполнила весь огород, и Нянь Сяоми решил засолить её, чтобы есть потом.

— Юй Ху, помоги брату вымыть два кувшина.

Во дворе стояли кувшины разных размеров, которые Янь Мо привёз из города, зная, что его жена любит такие вещи.

Юй Ху и Нюню взяли кувшины и отправились к реке, захватив с собой ловушку для раков.

Вспомнив, что дома есть заготовленный соус из перца, Нянь Сяоми собрал немного капусты, чтобы сделать соленья.

Однако он не любил корейские соленья, ему не нравился их вкус, поэтому он решил приготовить сычуаньские.

Такие соленья вкусные, отлично сочетаются с рисом, и их можно есть уже через несколько

дней.

Собранную фасоль промыли в колодезной воде, уложили в кувшин, залили рассолом, и через несколько дней получилась кислая фасоль.

Вчерашние огурцы, которые сушились во дворе, уже сморщились. Он взял ещё один кувшин, налил немного соевой пасты и положил туда огурцы. Через несколько дней можно будет насладиться хрустящими солёными огурцами!

Кроме этого, было много салата, редьки, баклажанов и помидоров. Нянь Сяоми всё распределил, ничего не пропало. Часть нарезали тонкими ломтиками и высушили, чтобы получить хрустящие овощные чипсы, а часть засолили на зиму.

Он трудился до обеда, затем выбрал немного фасоли, добавил вяленое мясо и обжарил. Юй Ху принёс из реки раков, и Нянь Сяоми приготовил их, чтобы угостить рабочих.

В древности, похоже, не было привычки спать днём, максимум — вздремнуть на десять минут. Но Нянь Сяоми, помня о своей прошлой жизни, всегда заботился о здоровье и каждый день спал час после обеда.

После еды дети играли в беседке, мужчины курили трубки, а Нянь Сяоми вернулся домой, чтобы поспать.

Подойдя к воротам, он издали увидел, что к нему идёт староста, держась за голову...

Нянь Сяоми не мог не удивиться: что случилось с его головой?

Староста был одет в тёмный шёлковый халат, что считалось в деревне признаком достатка, но сейчас он выглядел крайне жалко.

Из-под пальцев, которыми он держал голову, сочилась кровь, стекая по руке. Видимо, рана была серьёзной.

Только что пообедав, начальник Хайчжоу привёл людей и устроил погром в его доме.

Янь-ши накануне поссорилась со старостой и ушла с двумя сыновьями к своим родителям, избежав беды.

За ним шла толпа любопытных деревенских, а также его старший сын Янь Гуй, который тоже был избит.

Нянь Сяоми понял, что это связано с разрывом помолвки Янь Шубая, и быстро скрылся во дворе.

Авторское примечание:

Спасибо всем, кто поддерживает! Люблю вас!

<http://bllate.org/book/16653/1526047>